

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Макарова Владислава Олеговича на тему: «Трансформация юридических процедур под влиянием сети Интернет», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Тема представленной на защиту диссертационной работы является, несомненно, актуальной. Обширная тема, касающаяся взаимного влияния цифровизации и права, в настоящее время исследуется преимущественно с точки зрения особенностей правового регулирования сети Интернет. Вопросы изменения права под воздействием информационно-коммуникационных технологий исследуются недостаточно и в большинстве случаев фрагментарно. В то же время ввиду интенсивности и универсальности процессов цифровизации теоретическое осмысление цифровой трансформации права является все более востребованным, становится новым и перспективным направлением научных исследований¹.

С выбором темы непосредственно связана также и новизна диссертационной работы: фактически автор анализирует степень и формы изменения правовых «алгоритмов» (которые находят свое отражение, прежде всего, в юридических процедурах) под воздействием цифровых алгоритмов. Данный подход имеет несомненную ценность для теории права, так как позволяет по-новому взглянуть на вопросы соотношения права и технологий. Стандартная, наиболее распространенная точка зрения заключается в том,

---

¹ См., например: Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9.С.5-16; Хабриева Т. Я. Право в условиях цифровизации. Избранные лекции Университета ; Вып. 189. СПб.: СПбГУП, 2019.

что право и технологии представляют собой две независимые сферы. В таком случае технологии являются одним из возможных объектов правового регулирования, а использование технологий в правовых целях носит сугубо внешний, вспомогательный характер. Однако более глубокий, теоретический взгляд на проблему учитывает нормативное измерение цифровых технологий, которое наиболее точно охарактеризовал Л. Лессиг через лаконичный тезис «код является правом» (code is law)². Другой важной характеристикой работы является ее междисциплинарный характер. Взаимодействие между правом и технологиями было бы крайне сложно раскрыть, опираясь исключительно на науку теории права. В этой связи обращение автора к научным разработкам и выводам информационного права представляется правильным и закономерным.

Положительно следует также оценить структуру диссертационного исследования. В первой части работы соискатель анализирует сами юридические процедуры, их место в правовой системе без какого-либо соотнесения с сетью Интернет, тогда как вторая часть исследования посвящена вопросам трансформации, которую претерпевают юридические процедуры при их переносе в сеть Интернет. Структура диссертации является обоснованной и позволяет достаточно полно раскрыть тему исследования.

Охарактеризуем кратко содержание диссертационной работы.

Первая глава диссертации представляет собой классическое теоретико-правовое исследование, в которое автор поставил перед собой задачу определить сущностное значение юридической процедуры. К основным признакам юридической процедуры автор относит: направленность на достижение правового результата; наличие последовательно сменяющих друг друга актов поведения как основных структурных элементов и предварительно установленной модели (программы) развития; иерархическое

---

² См. Lessig L. Code and Other Laws of Cyberspace. Basic Books, 1999; Lessig L. Code is Law: On Liberty in Cyberspace, Harvard Magazine, January-February, 2000.

построение; динамическое развитие; служебный характер; формальную определенность; нормативный характер (с.26-32). Авторское определение юридической процедуры (с.38-39) основано на совокупности выявленных признаков и является в полной мере обоснованным. Следует отметить, что автор понимает юридическую процедуру достаточно широко, включая в нее не только процедуры с участием публичных субъектов, но также процедуры, оформляющие частноправовые отношения. Следует согласиться с автором в том, что сущность, основное значение юридической процедуры заключается в предсказуемости действий и гарантии достижения требуемого результата деятельности.

Важное место в исследовании занимает классификация юридических процедур. В рамках рассмотрения данного вопроса, как и при рассмотрении иных вопросов автор достаточно подробно и корректно анализирует основные научные позиции. Не отрицая ценности существующих подходов, В.О. Макаров вносит свой научный вклад в разработку классификации, в частности, посредством выделения (1) процессуальных и не процессуальных юридических процедур, имея в виду, что «процедуры могут существовать не только как составные части юридического процесса, но и как отдельные явления материально-правового характера»; (2) судебных и несудебных процедур, имея в виду существующее разделение судебных и несудебных процессов (с.66-67).

Вторая глава, которая посвящена трансформации юридических процедур в сети Интернет, опирается на результаты и выводы первой главы. Так, автор показывает, как каждый из общих признаков юридической процедуры находит свое отражение в юридических процедурах, которые осуществляются через сеть Интернет. Важно подчеркнуть, что речь не идет о полном соответствии, буквальном и точном перенесении процедуры из аналоговой в цифровую среду. Например, при анализе процедуры опубликования процессуальной информации в сети Интернет автор справедливо отмечает, что признаку модели (программы) развития

юридической процедуры в сети Интернет соответствует «совокупность юридических и технических норм», которая позволяет обеспечить предполагаемое развитие общественных отношений (с.79). Другим примером может служить процедура трансляции судебных заседаний, где направленность на достижение правового результата проявляется как фиксация происходящего в судебном заседании (с.85).

Следует отметить как несомненное достоинство диссертационного исследования найденный автором *баланс между теоретическими изысканиями и практической направленностью исследования*. Так, понятие «трансформация» автор понимает как «возникновение, изменение и прекращение существования юридических процедур под влиянием сети Интернет» (с.70). Такой теоретический по своей сути подход позволяет автору определенным образом систематизировать и обобщить эмпирический материал. Каждая юридическая процедура, которая анализировалась в первой главе, рассматривается во второй главе через призму происходящей трансформации. Автор анализирует, какие из процедур соответствующего вида следует отнести к возникающим, изменяющимся или прекратившим свое существование в связи с расширяющимся использованием сети Интернет. При этом проведенное автором эмпирическое исследование показало, что «Интернет трансформирует юридические процедуры посредством их создания, изменения или прекращения» (с.103), т.е. подтвердило первоначальную научную гипотезу.

Особое внимание следует обратить на то, что в диссертационном исследовании правовая теория играет ключевую роль не только в плане структурирования эмпирического материала, но и как основа для прогнозирования дальнейшего развития цифровизации юридических процедур. При этом автор сохраняет свою установку на комплиментарность теории и практики: выделяемые направления развития юридических процедур корректируются с учетом результатов эмпирического исследования. Анализ направлений развития юридических процедур автор

последовательно проводит применительно к судебным процедурам (с.104-112), к несудебным процедурам (с.151-153) и, наконец, к непроцессуальным юридическим процедурам (с.185-188).

Что касается положений выносимых на защиту, то представляется, что каждое из них является обоснованным, характеризуется новизной и теоретической значимостью. Каждое из защищаемых положений является итогом всестороннего анализа и отражает основные результаты проведенного исследования.

В целом хотелось бы отметить, что диссертационная работа В.О. Макарова очень удачно соединяет в себе характеристики строгого системного исследования и творческого проекта, в котором выдвигаются и проверяются оригинальные научные идеи.

Каких-либо серьезных замечаний к работе у меня не имеется, однако хотелось бы задать несколько вопросов в целях уточнения и прояснения авторской позиции.

1. Автор отмечает, что процедуры саморегулирования «не являются в подлинном смысле юридическими, но выполняют схожие функции» (с.169). С другой стороны, автор полагает, что «теоретической основой для изучения процедур саморегулирования в сети Интернет может выступать концепция кода Л. Лессига» (с.160). Однако основная идея Лессига заключается в том, что при всех существующих различиях между правом и программным кодом мы все же должны рассматривать технологии с точки зрения их регуляторной, т.е. фактически правовой функции³. Соответственно, возникает вопрос, как и в какой мере должна учитываться регуляторная функция цифровых алгоритмов при исследовании и оценке воздействия Интернет-технологий на право?

2. С первым вопросом связан второй вопрос: о соотношении правовых и

---

³ Как пишет Лессиг: «В реальном пространстве мы понимаем, как регулирует законодательство - посредством конституций, законов и других правовых кодексов. В киберпространстве мы должны понимать, как регулирует другой «код», как программное и аппаратное обеспечение (то есть «код» киберпространства), которые образуют киберпространство, также регулирует это киберпространство». См.: Lessig L. Code: And Other Laws of Cyberspace, Version 2.0. Basic Books, 2006. P. 5.

технических норм. В тексте диссертации автор неоднократно указывает как на возможность реализации правовых норм с помощью норм технических, так и на возможность их совместного применения. Кроме того, в положении 3, выносимом на защиту, содержится указание на «возрастание роли технических норм». Относятся ли процедуры саморегулирования на микроуровне (положение 4, выносимое на защиту) к техническим нормам, и как именно они соотносятся с юридическими процедурами и правовыми нормами?

3. Оценивая в целом воздействие Интернет-технологий на юридические процедуры, автор полагает, что такое взаимодействие иллюстрирует адаптивность, динамизм и открытость правовой системы (с.187-188). Полагаю, что данный вывод является правильным. В то же время хотелось уточнить, видит ли автор какие-либо серьезные риски (в частности, риски злоупотребления), связанные с электронной формой исполнения юридических процедур, прежде всего, *несудебных процедур*, таких как процедур блокировки и фильтрации информации в сети Интернет, а также *невластных (инициативных) непроцессуальных юридических процедур*.

4. Автор отмечает, что одной из наиболее важных в практическом и исследовательском плане проблемных областей является изучение влияния Интернета и информационно-коммуникационных технологий на процедуру заключения договоров (с.180-181). Я полностью согласна с данным замечанием, однако краткое изложение проблемы «умных» контрактов (smart contracts) содержится в разделе, посвященном процедурам по взаимодействию государства и граждан с использованием сети Интернет. При этом каких-либо примеров использования умных контрактов в юридических процедурах данного вида не приводится. Хотелось бы получить дополнительные пояснения относительно перспектив использования «умных» договоров в юридических процедурах.

Поставленные вопросы носят дискуссионный характер и ни в коей мере не снижают научной ценности результатов полученных в ходе

диссертационного исследования.

Диссертация Макарова Владислава Олеговича на тему: «Трансформация юридических процедур под влиянием сети Интернет» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Макаров Владислав Олегович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

доктор юридических наук, доцент

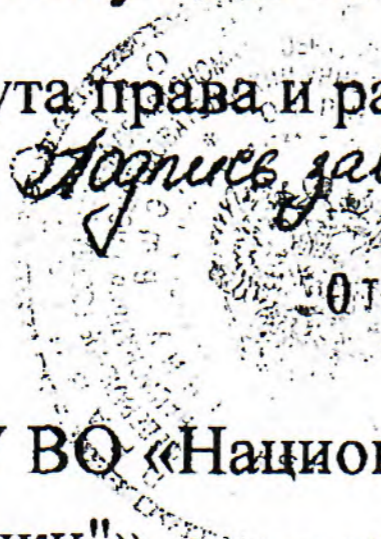
ведущий научный сотрудник

Института права и развития ВШЭ-Сколково

Войниканис Е.А.

Е. Войниканис

Подпись заверено

СПЕЦИАЛИСТ
ПО КАДРОВОМУ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ
ОТДЕЛА КАДРОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
НИКУЛИНА О.В.

29.04.19

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"»

Адрес: 101000; Москва, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

+7 495 771-32-32; hse@hse.ru

29 апреля 2019 года